Глава 1858. Поскольку ты уже расстегнула мою рубашку, почему бы тебе...

.
- Что? - оторопело спросила Ши Сяоя, не понимая, что делает.

Хан Чжолинь указал глазами.

- Ты снимаешь с меня одежду.

Девушка проследила за его взглядом и увидела, что она уже расстегнула две пуговицы у него на животе!

Как такое могло случиться?!

- Я... Я не заметила, - заикаясь, объяснила Ши Сяоя. - Это было не нарочно!

Хан Чжолинь издал смешок, его голос был неопределимо сексуальным, гладким и чистым, как жемчуг, катящийся по нефритовой тарелке.

- Я... Я застегну все пуговицы назад! - быстро сказала Ши Сяоя и бросилась делать это.

Но ее движения были остановлены Хан Чжолинем. Девушка была сбита с толку, но тут прозвучали его слова:

- Поскольку ты уже расстегнула мою рубашку, почему бы тебе не потрогать мой пресс, прежде чем застегивать ее обратно?

Ши Сяоя: «...»

Кто говорил что-нибудь о прикосновениях!

Она этого не станет делать!

Однако желание прикоснуться к нему только усилилось после его слов. Честно говоря, она не видела, как Хан Чжолинь выглядел без одежды. Вчера во время видеозвонка он обнажил только плечи из воды.

Это вообще не считалось.

Ее мысли совсем спутались, когда Хан Чжолинь схватил ее за руку и заставил расстегнуть еще одну пуговицу. Потом просунул ее руку в щель.

Кончики ее пальцев скользнули ниже его пупка.

Ши Сяоя не могла точно определить, есть ли у него пресс, потому что она слишком нервничала. Это было так твердо, как будто она коснулась кирпичной стены. Медленно, под руководством Хан Чжолиня, ее ладонь легла ему на живот. И она, наконец, ясно ощутила кубики его пресса.

У Ши Сяоя задрожали руки, и она попыталась отступить, но руки Хан Чжолиня заставили ее остаться неподвижной.

- У тебя такие мягкие ручки, - вздохнул Хан Чжолинь.

Ее прикосновение было таким нежным, что он еле сдерживался.

Ши Сяоя не могла говорить от смущения, и даже дышать ей было трудно. Кончики ее пальцев задвигались. Не нарочно, а из-за нервов. Она не хотела этого делать. Но это действие означало, что она прикоснулась к нему.

Хан Чжолинь уже сожалел о своем решении немного подразнить ее.

Тем, кто сейчас страдал, оказался он сам. Его так и подмывало швырнуть ее на кровать.

Держа ее мягкие руки, он, наконец, вытащил их из-под рубашки. Если бы он этого не сделал, то вместо этого потащил бы их вниз.

Он не хотел ее пугать.

Все тело Хан Чжолиня напряглось. Он глубоко вздохнул и быстро застегнул пуговицы.

- Мне лучше уйти, уже поздно, - сказал он.

Ши Сяоя смущенно кивнула, не зная, куда девать глаза.

Хан Чжолинь вышел в гостиную, по-деловому достал одежду из чемодана и, подумав, сказал:

- Я завезу это в прачечную и верну сюда в следующий раз.

Ши Сяоя: «...»

Ясно. Старший молодой мастер Хан больше не утруждал себя притворством после того, как открылось его истинное лицо.

Отправить одежду в прачечную и принести ее назад явно означало оставить вещи в ее доме.

Ши Сяоя снова кивнула, не решаясь посмотреть на него.

Хан Чжолинь пошел положить свои обычные туалетные принадлежности, в том числе предметы первой необходимости, такие как бритвы, в ванную Ши Сяоя.

Остальное было забрано домой вместе с его чемоданом.

Ши Сяоя проводила его до дверей, и Хан Чжолинь посмотрел на нее, постукивая пальцем по губам.

- Никакого прощального поцелуя?

Но они только что целовались так долго! Разве этого было недостаточно? Ши Сяоя задумалась. Потом она встала на цыпочки и быстро чмокнула его в губы.

Как раз в этот момент открылся лифт, и Ши Сяоя осталась смотреть, как он вошел в него.

Двери закрылись, и она выбежала на балкон посмотреть, как отъезжает его машина.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1835577>